

Гуань Си Линь бесстрашно взглянул дедушке в глаза:

— То, обращались ли вы со мной плохо, должно быть вам в глубине души известно. В семье Гуань у меня не было родителей, если бы кто-то со мной плохо обращался, кому это вообще могло быть интересно?

При этих обличительных словах Гуань Си Линя губы старейшего патриарха семьи Гуань слегка задрожали, но он не проронил ни слова.

Хотя Гуань Си Линь и жил с ними всё это время, они не уделяли ему большого внимания. Услышав о гибели Гуань Си Линя, они быстро провели похоронную церемонию, не испытывая никакой скорби, и отменили его помолвку, позволив Гуань Си Руаню жениться на его невесте. И даже когда они узнали, что он был жив, они не пожелали, чтобы он вернулся. И когда он в конце концов сегодня явился в особняк Гуань, старейший патриарх пошёл его остановить, не желая, чтобы он принял участие в соревновании...

— Семья Гуань растила тебя, а ты на самом деле смеешь обращаться к дедушке в таком тоне, и даже смеешь заявлять, что исключаяешь себя из родного клана. Думается, твою совесть съели собаки! — прокричал глава клана Гуань, его лицо исказилось в праведном гневе.

— Ха-ха-ха-ха! — засмеялся Гуань Си Линь, запрокинув голову назад, потом он резко вытащил пояс и распахнул свою мантию, показывая яркий шрам чуть выше бедра.

— Знаешь, откуда у меня этот шрам? — агрессивно спросил он, спустившись со сцены и приближаясь к главе клана Гуань: — Знаешь, откуда он у меня? Давай я тебе расскажу. Твой сын мне его оставил! Мой родной двоюродный брат — вот кто оставил мне этот шрам, ударив меня ножом сзади!

В тот же момент глаза всех присутствующих широко раскрылись от удивления, пока они в ужасе хватали ртом воздух, стало так тихо, что упали в зале иголки, и это бы услышали.

— Это полная чушь!

Глава клана Гуань затрясся в гневе, но что-то подсказывало ему, что это была правда, иначе Гуань Си Линь не стал бы рассказывать об этом перед таким количеством людей.

У старейшего патриарха семьи Гуань затуманилось зрение, он чуть не потерял сознания от этих новостей. Убийство кровного родственника — позор семьи! Чудовищный позор!

— Чушь?

Гуань Си Линь снова закрепил пояс на своей мантии и сказал:

— Разве не пытался он только что убить меня кинжалом сзади? Думаешь, все люди слепые? Полагаешь, я могу и дальше оставаться в подобном клане? Меня же здесь могут запросто убить в любой удобный им день.

Он обернулся к патриарху:

— Я объявил сегодня о самоизгнании, чтобы просто вас проинформировать, а не для того, чтобы просить вашего соизволения. Все эти нелепости, связанные с правилами и законами семьи Гуань, с этого момента не имеют ко мне никакого отношения! Вы можете забрать их себе, чтобы должным образом дисциплинировать собственных людей в своей семье Гуань!

И сразу вслед за этим он подошёл к Фэн Цзю:

— Сестрёнка, пойдём уже!

Все переглядывались между собой, никто раньше и подумать не мог, что соревнование семьи Гуань обернётся таким представлением. Сегодня им довелось поглядеть на по-настоящему хорошее шоу!

Сперва Гуань Си Линь исполнил Призрачное смещение, затем старший молодой мастер семьи Гуань проявил такую подлость, что напал на противника со спины. И тут же Гуань Си Линь объявил, что покидает свой клан навсегда, а затем рассказал скандальную историю, стоявшую за его якобы смертью в Лесу девяти ловушек.

Всё сегодня услышанное и увиденное очень потрясло гостей, не говоря уж о самих членах семьи Гуань.

Когда эти трое людей уже пошли к выходу и никто из семьи Гуань даже не попробовал их остановить, гости, попрощавшись, тоже начали друг за другом покидать зал.

Члены семьи Гуань полагали, что среди них обнаружился самородок, но кто же мог подумать, что он вдруг исключит себя из клана и даже опозорит его, рассказав о покушении на убийство кровного родственника. От этих мыслей старейший патриарх семьи Гуань ощутил у себя в груди нестерпимое бурление ци и провалился в глубокое беспамятство.

— Старейший патриарх! Патриарх потерял сознание! Скорей приведите доктора...

Выходящие из особняка Гуань главы разных кланов при звуках разразившегося позади хаоса сокрушённо качали головой, думая про себя: «Семья Гуань и вправду потеряла сегодня лицо и всякую репутацию, которая у неё имелась...».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/5231/424526>